ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 340.62/.65

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТКАЗА ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Гаджирамазанова П.К., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *crimprocess@mail.ru*

Рабданова М.Г., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *crimprocess@mail.ru*

В статье анализируются наиболее серьезные проблемы, связанные со стадией возбуждения уголовного дела, и предлагаются некоторые суждения о необходимости упразднения данной стадии.

Вопрос об упразднении стадии возбуждения уголовного дела как одного из институтов уголовного процесса становится все более актуальным. По результатам различных исследований, в стадии возбуждения уголовного дела происходит наибольшее количество нарушений прав граждан на доступ к правосудию. Наиболее остро, на наш взгляд, стоит проблема незаконных и необоснованных отказов в приеме и регистрации заявлений граждан о совершенных преступлениях.

К не менее распространенным на практике нарушениям можно отнести и нарушение сроков проверки сообщений о преступлениях. Причиной тому видится чрезмерная обеспокоенность следователя перспективой прекращения уголовного дела. Уже при проверке сообщения о преступлении следователь, как правило, стремится установить все признаки состава преступления, доказать виновность будущего обвиняемого и собрать наиболее полные доказательства, в то время как основанием для возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, являются лишь достаточные данные, указывающие на признаки преступления, тем самым безосновательно затягивая сроки принятия решения о возбуждении уголовного дела. Если же судебная перспектива и возможность привлечения лица в качестве обвиняемого не просматривается, следователь предпочитает уголовное дело не возбуждать.

Проведенный в ходе исследования анализ юридической литературы свидетельствует о том, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела приобретает все больше сторонников. Главный аргумент в пользу отказа от стадии возбуждения уголовного – сложившаяся на протяжении десятилетий и существующая повсеместно порочная практика принятия органами предварительного расследования решений об отказе в возбуждении уголовного дела по надуманным, реально не существующим основаниям.

Взвешивая все «за» и «против» возможной ликвидации стадии возбуждения уголовного дела авторы обращаются к опыту других стран, где данная стадия либо вообще неизвестна, либо была упразднена.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, нарушение прав граждан, ликвидация, следователь.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-124-128

UDC 340.62/.65

ON THE QUESTION OF THE NEED TO ABANDON THE STAGE OF A CRIMINAL CASE

Gadzhiramazanova P.K., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *crimprocess@mail.ru*

Rabdanova M.G., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *crimprocess@mail.ru*

The article analyzes the most serious problems associated with the stage of a criminal case and offered some opinions on the need to abolish this stage.

The question of the abolition of the stage of a criminal case, as one of the institutions of the criminal process is becoming increasingly important. According to the results of various studies, in the criminal case excitation stage, the largest number of civil rights violations to access to justice. Most important, in our opinion, is the problem of illegal and unjustified refusals to accept and register applications of citizens of the offenses committed.

For at least a common practice violations include violation of the terms and verification reports of crimes. The reason for this is seen is excessive concern about the prospect of the investigator and the criminal case. Already at the check posts on the crime investigator, as a rule, it tends to set all the elements of a crime, to prove the guilt of the accused of the future and collect the most complete evidence, while the basis for a criminal case, according to h. 2 tablespoons. 140 Code of Criminal Procedure, are only sufficient data to indicate signs of the offense, thereby unduly delaying the timing of the decision to institute criminal proceedings. If the judicial perspective and the ability to attract a person as a defendant is not visible investigator prefers not to initiate a criminal case.

Held in the study analysis of legal literature suggests that the failure of a stage of excitation of criminal case gets more and more supporters. The main argument in favor of abandoning the stage of excitation of criminal - has developed over decades and the current widespread bad practice decision-making bodies of the preliminary investigation on the refusal to institute criminal proceedings on trumped-up, really non-existent grounds.

Weighing the "pros" and "cons" of a possible elimination of a stage of excitation of criminal case the authors refer to the experience of other countries where this stage or do not know, or has been removed.

Key words: criminal proceedings, criminal proceedings, violation of citizens' rights, the elimination of the investigator.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-124-128

Вопрос об упразднении стадии возбуждения уголовного дела как одного из институтов уголовного процесса становится все более актуальным. Еще в советское время отдельные процессуалисты ставили под сомнение необходимость выделять возбуждение уголовного дела, как самостоятельную стадию [1, с. 18], а в условиях современных реалий число их сторонников возросло в разы. Эту тенденцию поддерживают и практические работники [2, с. 134].

Известно, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не выделял подобную стадию [3, с. 19]. Тем не менее, это обстоятельство никак не влияло на обязанность соответствующих органов осуществлять деятельность по расследованию преступления.

Начальный этап производства заключался в «первоначальных изысканиях, производимых полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении». Статья 254 УУС предусматривала, что при производстве дознания «полиция все нужные сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением. Об обнаруженных сведениях полиция должна была сообщить судебному следователю, приняв лишь меры «для охранения следов преступления или проступка».

Следующим этапом предусматривалось предварительное следствие, производимое судебным следователем.

В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран стадия возбуждения уголовного дела также не предусматривается [4, с. 50].

В странах англосаксонской группы производится так называемое полицейское расследование: полиция производит первоначальные следственные действия, задержание и допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей, обыски, сбор доказательств. При этом полиция в Англии

представляет собой орган исполнительной власти, уполномоченный самостоятельно принимать процессуальные решения в связи с расследованием преступления в отличие от российского уголовного процесса, где независимые процессуальные решения может принимать только следователь (например, принимать решение о задержании, производить допросы участников уголовного процесса, принимать решение о производстве обыска и др.).

Полицейское расследование в большинстве своем регламентируется законами из сферы административно-правовых правоотношений и различными ведомственными актами. Полиция, установив факт преступления, во внепроцессуальных формах собирает фактические данные, которые могли бы убедить суд в необходимости принятия мер процессуального принуждения привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. Если удастся убедить суд в виновности лица к последнему применяются меры процессуального принуждения, в противном случае прокурор направляет материал на доработку.

Таким образом, вся деятельность полиции направлена на выявление лица, совершившего преступление и сбор против него доказательственной базы.

Во Франции производством предварительного расследования занимается судебная полиция, которая и является основным органом полицейского дознания. Возбуждает уголовное преследование прокурор республики на основании материалов полицейского или жандармейского расследования в связи с составлением протоколов административных органов, по жалобе потерпевшего или на основании материалов, собранных прокурором. Кроме того, потерпевший может инициировать уголовное преследование путем предъявления гражданского иска.

В США также возбуждается не уголовное дело, а уголовное преследование, то есть в отноше-

нии конкретного лица, а не по факту. Полиция для получения необходимой разведывательной информации, использует все свои возможности (производит оперативно-розыскные мероприятия, активно использует помощь граждан и различные технические средства).

В уголовном процессе ФРГ возбуждение уголовного дела как стадия также отсутствует. Началом производства по уголовному делу служит производство первых процессуальных действий.

Так ли уж нам необходима данная стадия? Попробуем разобраться. Известно, что основной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Установить основания для возбуждения уголовного дела в соответствии со ч. 2 ст. 140 УПК РФ означает установить лишь такие данные, которые бы указывали на признаки преступления, т.е. на объект и объективную сторону преступления. Между тем, как показывает анализ заявлений и сообщений о совершении преступлений, подавляющее число их уже содержат подобные сведения и в дополнительном их установлении нет никакой нужды.

Интересен тот факт, что составители Концепции судебной реформы РСФСР фактически отказались от возбуждения уголовного дела, как самостоятельного этапа уголовного процесса, указав, что сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела не соответствует демократической направленности преобразований, при этом предусмотрев, что «будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения не очевидна его ложность как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела».

В свете сказанного, мы полностью разделяем мнение А.С. Каретникова и С.А. Каретникова, считающих, что «досудебное судопроизводство – это деятельность, вызываемая к жизни не волеизъявлением должностных лиц органов предварительного расследования, а сообщением о преступлении, содержащимся в любом из законных источников. Процесс и результаты этой деятельности письменно отражаются в деле, именуемом уголовным, поскольку исследуется событие, предусмотренное уголовным кодексом. Именно сообщение о преступлении, как юридический факт, должно порождать уголовное дело, а не постановление следователя, дознавателя о его возбуждении. У этих должностных лиц объективно не должно быть права решать вопрос начинать уголовное судопроизводство или отказать в его начале» [5, с. 19].

Часть 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что: «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетен-

ции, установленной УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня преступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в праве получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, назначить судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключения эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, требовать производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию этих в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Представляется, что проверка сообщений о совершенных преступлениях вполне могла бы осуществляться силами органов дознания, что значительно сэкономило бы время и потенциал следственных органов, тем более что, Федеральный закон от 4 марта 2013 года №23-ФЗ значительно расширил возможности органов дознания по проверке сообщений о преступлениях.

Для убедительности можно привести и ст. 226.5 УПК РФ, которая позволяет при производстве дознания в сокращенной форме (а ведь это тоже одна из форм расследования!) в значительной степени ограничиваться теми сведениями, которые были установлены в ходе проверки сообщения о преступлении.

Считаем также, что документы и предметы, истребованные и изъятые в ходе такой проверки, а также сведения, содержащиеся в объяснениях граждан, вполне могут служить доказательствами при условии соблюдения требований ст. 75 и ст. 85 УПК РФ.

Как отмечается в юридической литературе, с появлением стадии возбуждения уголовного дела «открылась возможность укрывать преступления путем отказа в возбуждении уголовного дела, что придает видимость законности этому действию» [6, с. 133; 7, с. 29; 8, 18; 9, с. 57].

Это подтверждается многочисленными примерами из правоприменительной практики – действительно, в стадии возбуждения уголовного дела происходит наибольшее количество нарушений прав граждан на доступ к правосудию. Помимо незаконных и необоснованных отказов в приеме и регистрации заявлений о совершенных преступлениях, распространено также и нарушение сроков проверки сообщений о преступлениях. Несмотря на то, что ст. 144 УПК РФ устанавливает номинальный срок проверки сообщений и лишь в качестве исключения допускает продление этого срока до 10 суток, а в некоторых случаях – 30 суток, проведенное О. Копыловой изучение уголовных дел и от-

казных материалов, показало, что в срок до трех суток решения принимались всего по 17% заявлений и сообщений; 35,3% заявлений и сообщений разрешались в срок от трех до десяти суток; свыше десяти суток – 36,6%; а остальные – 11,1%, с превышением месячного срока [10, с. 20].

По данным статистики в Республике Дагестан всего за 2014 год было зарегистрировано 36159 сообщений о преступлении, из них в возбуждении уголовного дела отказано в 14315 случаях, только по 18750 сообщениям о преступлении от общего количества зарегистрированных проверка была произведена в срок до трех суток, в срок от трех до десяти суток – по 14597 сообщений, в срок от десяти до тридцати суток – по 2812. За 2015 год всего было зарегистрировано – 39682 сообщений о преступлении, из них отказано в возбуждении уголовного дела в 19038 случаях, до трех суток – в 18853, от трех до десяти суток – в 16580, от десяти до тридцати суток – в 4249. За период с января 2016 года по февраль 2016 года всего было зарегистрировано – 7791 сообщений, из них отказано в возбуждении уголовного дела – в 3532, случаях, в срок до трех суток было рассмотрено 4178 сообщений, от трех до десяти суток – 2813, от десяти до тридцати суток – 800.

Полагаем, что рассмотренные проблемы свидетельствуют о том, что существование стадии

возбуждения уголовного дела нецелесообразно. Идея отказа от стадии возбуждения уголовного дела поддерживается и на уровне Министерства внутренних дел РФ. В подготовленной ими Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел предлагается отказаться от института возбуждения уголовного дела и трансформировать его в институт начала уголовного судопроизводства. Этот институт должен включать следующую систему действий, реализуемую органами дознания на основе закона и с учетом конституционных гарантий прав человека: 1) принятие, регистрация сообщения о преступлении; 2) проверка сообщения о преступлении – сбор доказательств; 3) применение меры процессуально принуждения – задержания (сроком до 48 часов без судебного решения); 4) производство следственных действий (допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; обыск; прослушивание и запись телефонных переговоров и иных неотложных следственных действий) [11].

Данная идея, как видим, не предусматривает принятия решения о возбуждении уголовного дела, следовательно, способна обеспечить права и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений. Такой подход, безусловно, заслуживает внимания и поддержки со стороны законодателя.

Литература

1. Шифман М. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1957. №7.
2. Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2013. № 2.
3. Каретников А.С., Каретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Уголовный процесс. 2015. № 23.
4. Шадрин В. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 6.
5. Каретников А.С., Каретников С.А. Указ. соч.
6. Калиновский К.Б. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Российский следователь. 2015. № 9.
7. Тарзиманов В.М., Даровских С.М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». 2013. Т. 13. № 1.
8. Каретников А., Каретников С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Уголовный процесс. 2014. № 5.
9. Григорьев В.Н. О концепции возбуждения уголовного дела // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. М., 1994.
10. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях. Тамбов, 2010.
11. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, п. 4.5. URL: <http://www.mvd.ru/document/829054> (дата обращения: 01.03.2016).

References

1. Shifman M. Diskussionnye voprosy ugovnogo sudoproizvodstva // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1957. №7.
2. Zaitsev O.A., Dzhaev U.F. K voprosu o svidetel'stvovanii v ugovnom sudoproizvodstve // Gosudarstvo i pravo. 2013. №2.
3. Karetnikov A.S., Koretnikov S.A. Naznachenie stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela: deklariruemoe i deistvitel'noe // Ugolovnyi protsess. 2015. № 23.
4. Shadrin V. Sud'ba stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Rossiiskaya yustitsiya. 2015. № 6.
5. Karetnikov A.S., Karetnikov S.A. Ukaz. soch.

6. *Kalinovskii K.B.* Zashchita prav poterpevshikh ot prestuplenii v stadii возбужdeniya ugovnogo dela rossiiskogo ugovnogo protsessa // Rossiiskii sledovatel'. 2015. № 9.
7. *Tarzymanov V.M., Darovskikh S.M.* Tselesoobrazen li otkaz ot stadii возбужdeniya ugovnogo dela // Vestnik YuUrGU. Ser. «Pravo». 2013. T. 13. № 1.
8. *Karetnikov A., Karetnikov S.* Nuzhna li stadiya возбужdeniya ugovnogo dela? // Ugolovnyi protsess. 2014. № 5.
9. *Grigor'ev V.N.* O kontseptsii возбужdeniya ugovnogo dela // Problemy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii. M., 1994.
10. *Kopylova O.P.* Proverka zayavlenii i soobshchenii o prestupleniyakh. Tambov, 2010.
11. Dorozhnaya karta dal'neishego reformirovaniya organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, p. 4.5. URL: <http://www.mvd.ru/document/829054> (data obrashcheniya: 01.03.2016).

*Поступила в редакцию 30 октября 2016 г.
Received 30 October, 2016*